

ский театр драмы имени Хамзы осуществил целый ряд отличных постановок как на современные, так и на исторические темы. Здесь можно назвать переводные пьесы русских, армянских, азербайджанских, индийских драматургов.

За последнее время театр работал и над узбекскими пьесами. Но, увы, половина из них оказалась неудачной, и зритель их так и не увидел. Такая печальная участь постигла пьесу «Школа жизни» одного из старейших узбекских драматургов Н. Сафарова. На увидела огни рампы пьеса покойного Б. Рахманова «Последние экземпляры». Не вышли из-за кулис и зрительской аудитории и герои пьесы И. Рахима «От сердца к сердцу».

Возникает вопрос: как же все это могло случиться в театре с такими прочными и замечательными традициями?

Причины, вероятно, здесь много. Мне же хочется остановиться лишь

жен оказать драматургу квалифицированную помощь и поддержку.

На деле все оказывается иначе. Летом прошлого года в Театре имени Хамзы прочитали пьесу молодого драматурга Ф. Ходжаева «Солнце за каждой тучей». Было сделано много замечаний, касавшихся ее идейно-художественного существа. Но вместо того, чтобы помочь автору не торопясь доработать пьесу, руководство театра ударило в набат: скорей, исправления в ходе репетиций и... анонс — готовится к постановке!

А каков результат? Пьеса снята с репертуара.

Подчас, задумываясь над подобным рода фактами, ловишь себя на мысли: а почему, собственно, режиссер должен работать с автором? Да ведь предстоит еще кропотливая работа с автором до режиссерского вмешательства. Но кто же в таком случае будет осуществлять связь между драматур-

нальной литературы и театра. Он открывает путь русской классической и советской пьесы на сцену национального театра. В то же время — и здесь начинаются различия — в его функции входит расширить и развить национальную драматургию, быть ее активным и заинтересованным пропагандистом, своими постановками открывать для нее путь на сцену театров других братских республик нашей страны.

Нужно сказать откровенно, что если с первой из этих задач русский театры Узбекистана справляются довольно успешно, то со второй дело обстоит пока еще не совсем хорошо.

Один из наиболее талантливых коллективов республики — Ташкентский русский драматический театр имени М. Горького за четверть века своего существования поставил всего пять-шесть пьес узбекских авторов. В своей большой мере это касается области русских драматических театров Самарканда и Ферганы, которые за всю свою историю осуществили только по одной постановке узбекской пьесы.

Возможно, прочтете эти строки, кое-кто спросит: а есть ли пьесы, которые можно ставить? Вместо ответа я укажу лишь на московский театр «Роман», который на протяжении одного лишь 1963 года поставил на своей сцене две пьесы узбекских авторов. Значит, есть такие пьесы.

В РЕСПУБЛИКАХ Средней Азии сегодня уже на نهادهای هر یک از جمهوریها ساختارهای علمی و فرهنگی، که به ریشه های روسی و ازبکی و در کارهای تاجیکی، قزاقی، تاتاری. В Узбекистане имеются колхозы и совхозы, не говоря уже о промышленных предприятиях, где трудятся люди более чем сорока национальностей. Это новое положительное явление в нашей жизни. Но русские драматические театры республик, мне кажется, не отразили еще в своем творчестве этого тизмического явления нашей действительности. Они составляют репертуарные планы, никак не учитывая конкретных условий национальной республики, в данном случае Узбекистана.

А между тем учета этих конкретных условий вправду требуют от них не только узбекский зритель, который составляет сейчас уже довольно значительный процент посетителей русского театра, но и русский зритель, в особенности молодой, который здесь растет, учится или работает и, по сути, является таким же коренным жителем республики, как и узбек.

К сожалению, узбекистанский зритель может увидеть на сцене своих русских театров любую пьесу и любую инсценировку, кроме тех, в которых бы отражалась жизнь его республики. А как хотелось бы, чтобы эти театры наряду с постановками русской классической и советской драматургии познакомили зрителя и с пьесами местных писателей — русских и узбекских.

Июньский Пленум ЦК КПСС ставил перед советскими драматургами и советским театром высокие и благородные задачи. Чтобы успешно справиться с ними, необходимо всемерно развивать и укреплять творческие связи театра и драматургов, ибо, готов повторить это еще раз, театр и драматургия — единое и неделимое целое.

З. ФАТХУЛЛИН,
заслуженный деятель искусства
Узбекской ССР.
ТАШКЕНТ.

ЕДИНОЕ, НЕДЕЛИМОЕ

на некоторых, на мой взгляд, важнейших. Я далека от мысли во всех грехах и неудачах винить театр, а драматургов представлять этатскими невинными и крошечными агентами. Наоборот, в целом ряде случаев первопричину срыва нужно искать в просчетах драматургических.

Но как бы там ни было, зрители в конечном счете совершенно безразлично, где первопричина зла. Зритель пришел в театр, рассчитывая на умный и увлекательный спектакль. Он воспринимает его как единое целое, не дифференцируя на драматургию и собственно театр.

КАК ЕДИНОЕ ЦЕЛОЕ... Именно в отсутствии этого целостного единства театра и драматургии нужно искать, по моему глубокому убеждению, основную причину неудач, постигших некоторые постановки на современные темы в Театре имени Хамзы.

Пусть простят меня руководители театра, но мне кажется, что у них выработалось какое-то неверное, бы я сказал, потребительское отношение к писателю и его произведению. Театр рассматривает пьесу лишь как сырой материал для создания сценического произведения. Он не ведет систематической кропотливой работы с автором и встречается с ним на деловой основе только тогда, когда уже установлена дата премьеры.

Чтобы не давать повода для крикливок, оговорюсь сразу: театр не должен создавать пьесу, поднимая собою драматурга. Писатель обязан принести в театр не полуфабрикат, а законченное произведение. Но в достижении такой художественной завершенности театр может и дол-

гом и театром, кто от имени театра будет работать с автором над завершением его произведения! И тут наволно вспоминаешь об управленческой роли некоего лица, которое в скромной должности заведующего литературной частью театра. Эта штатная единица при соответствующем индивидуальном заполнении играла немаловажную роль в формировании театрального репертуара. Заведующий литчастью театра (драматург или театральный критик) вел перспективную творческую и организационную работу, обеспечивая театру ясное репертуарное будущее.

Я твердо убежден в необходимости восстановления этой должности во всех центральных и республиканских театрах.

ДО СИХ ПОР я говорил о роли узбекского театра в создании национального репертуара. Хочется в этой же связи обратиться к практике и русского театра в национальной республике.

Узбекский зритель любит эти театры, гордится ими, следит за их развитием, радуется их творческим успехам.

Мы, узбекские драматурги и театральные деятели старшего поколения, отлично знаем, как много сделал русский театр для создания нашей национальной театральной культуры. Мы воспитывались на русской классической и советской драматургии, росли в студиях московских театров, входили в большое искусство под руководством русских режиссеров и актеров, нас nurtured заботливой рукой русской театральной критики.

Как и в условиях Российской Федерации, русский театр в любой национальной республике остается по всем признакам русским театром. Однако мне представляется, что функции его в национальной республике несколько шире. Он выступает здесь пропагандистом передовой русской драматургии и русской театральной культуры и в этом смысле является подлинным университетом для деятелей нацио-

ЕСЛИ БЫ несколько лет назад узбекский театр располагал теми репертуарными ресурсами, которые имеет сейчас, мы бы, вероятно, считали его положение более чем благополучным. Но сегодня мы снова испытываем неудовлетворенность своим репертуарным запасом и снова говорим об отставании драматургии. Почему? Видимо, потому, что за эти несколько лет в нашей жизни произошло столько событий, столько прекрасных перемен, что задачи, стоящие перед драматургами и театром, стали измеряться иными величинами и другими масштабами. Достаточно назвать лишь самые важные, кардинальные события, предопределившие судьбы нашего театра, как и всей нашей жизни: XX и XXII съезды партии, июньский Пленум ЦК КПСС, встречи руководителей партии и правительства с творческой интеллигенцией. Все это привело, в частности, к тому, что драматургия Узбекистана стала активной и энергичной вторгаться в жизнь, создавая целый ряд хороших и интересных произведений самых различных жанров. Можно смело сказать, что если раньше основной темой узбекского театра была тема легендарно-историческая, то ныне доминирующее место в репертуаре заняла современная тема и современные герои — строители коммунизма.

Только за последний год-полтора Узбекский драматический театр обогатился такими серьезными произведениями, как пьеса «Луина» Уйгуна, «Крозавий мирани» С. Азимова, «В поисках красоты» М. Бабаяева, «Последняя трагедия» Шукрулло. С успехом идут в театрах республики пьесы И. Султанова «Неизвестный», Н. Сафарова «Ному счастье, кому горе», пьеса молодого драматурга Я. Худайкулова «Подруги». Заключивают работу над новыми сценическими произведениями Х. Гулям («Сын женится»), Р. Мухомова («Правда не померкнет»), Т. Сабирова («Где ты, моя Хафта»), М. Хакимова («Сава рубашка ближе к телу»), Д. Фаиз («Часть правды всегда»), Ф. Насриддинов («Весенние цветы»).

НЕТ НУЖДЫ говорить о том, что драматургия отличается от всех иных жанров литературы своей непосредственной связью с театром и, — бы я сказал, зависимостью от него — это истина общеизвестная. И, конечно, общеизвестно то, что верная гарантия успеха и драматурга, и театра — тесные взаимные контакты.

Добрый опыт такого творческого сотрудничества накоплен и узбекский театр.

За последние годы Академиче-